

Было время, когда из коммерсантов уходили в писатели

Ромс. правд. - 1991. - 29 июня

РЕТРО

29

Да, как-то неуютно думать о том, что каждый из этих трех людей, составивших честь и славу российской словесности, мог бы так и не подняться на литературный Олимп, не откажись он от стези, избранной в молодости. Можно лишь предполагать, кощунственно моделируя Божий промысел, удалось ли бы сделать медицинскую карьеру при Советской власти бывшему земскому лекарю Михаилу Булгакову, и сколь успешными были бы изыскания на ниве марксистско-ленинской философии

несостоявшегося философа Константина Паустовского, и была ли бы потребность у Государства рабочих и крестьян расстреливать близорукого экономиста Исаака Бабеля?..

Какими же должны были быть дороги, которые назначили себе в начале века эти трое будущих выдающихся писателей? Они начинались в Киеве. У Булгакова и Паустовского — в университете Св. Владимира, у Бабеля — в Коммерческом институте. Личные дела с фотографиями трех бывших студен-

тов хранятся в Киевском государственном городском архиве.

Итак, дело № 50 (те, кто исследует странные совпадения в творчестве автора «Мастера и Маргариты», обратят внимание и на это — как известно, «нехорошая квартира» по Садовой 302-бис значилась под таким же номером) студента медицинского факультета Киевского университета Св. Владимира Михаила Булгакова. Здесь — и «Аттестат зрелости», выданный М. Булгакову в связи с окончанием учебы в Киев-

ской первой гимназии (кстати, эту же гимназию закончил и К. Паустовский), датированный 8 июня 1909 года, и собственноручное его прошение на имя ректора университета о зачислении студентом медицинского факультета, и скрепленный печатью красного сургуча портрет 18-летнего студента-медика, наклеенный в документе, аналогичном нынешним зачеткам, и «Факультетское обещание», и «Временное свидетельство «лекаря с отличием» от 6 апреля 1916 года, с которым Булгаков, не дожидаясь получения диплома, отправился добровольцем Красного Креста на Юго-Западный фронт в Каменец-Подольский госпиталь (еще одна параллель: в начале первой мировой войны К. Паустовский был санитаром на тыловом и полевом санитарном поезде, а осенью 1915 года перешел в полевой санитарный отряд), и, наконец, сам диплом № 39665, утвердивший 31 октября 1916 года М. Булгакова в степени лекаря с отличием «со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи предусмотренными».

...Дело № 1086 заведено Канцелярией по студенческим делам Императорского университета Св. Владимира на студента Паустовского Константина Георгиевича. Здесь — также фотография будущего писателя. Назову лишь два документа, хранящихся в этой папке. Первый — прошение на имя Его Превосхо-

дительства господина проректора университета Св. Владимира от 31 июля 1913 года о выдаче справки для предоставления в Присутствие по воинской повинности. Второй — прошение, датированное 2 сентября 1913 года о переводе студента 1-го курса К. Паустовского с физико-математического факультета на философский отдел историко-филологического факультета.

...На Киевском педагогическом институте, увы, нет мемориальной доски, свидетельствующей, что в этом здании учился Исаак Бабель. Но можно представить, какие трудности ожидали бы тех, кто решился бы — и, хочется верить, решится когда-нибудь — такую доску установить. Во-первых, придется разьяснять, что до пединститута здесь находился Коммерческий институт. А во-вторых, что в нем с 1911 по 1917 год на экономическом факультете... не учился великий писатель Исаак Эммануилович Бабель, но получал образование выпускник Одесского коммерческого училища, учрежденного Одесским купеческим обществом в 1862 году «в память в Бозе почивающего Императора Николая 1-го», имеющий жительство в г. Одессе по Ришельевской улице № 17, кв. 10 Бобель Исаак Маньевич.

Нет, не ищите опечатку — линотипист «КП» набрал все правильно. Именно о Бобеле, а не о Бабеле (хотя это — одно лицо) идет речь в храня-

Киевские студенты К. Паустовский (публикуется впервые) и М. Булгаков.

щемся в Киевском государственном городском архиве деле № 269 Киевского коммерческого института. И фамилия Бобель фигурирует не только в институтских документах (куда, к примеру, могла бы вкратиться ошибка), но и в собственноручных прошениях будущего автора «Конармии» и «Одесских рассказов» Исаака Бабеля. Откуда есть пошла эта путаница с фамилией и отчеством — неведомо ни работникам архива, ни (заранее приносим извинения, если допускаем здесь оглушительную неточность) литературоведам, исследующим творчество И. Бабеля.

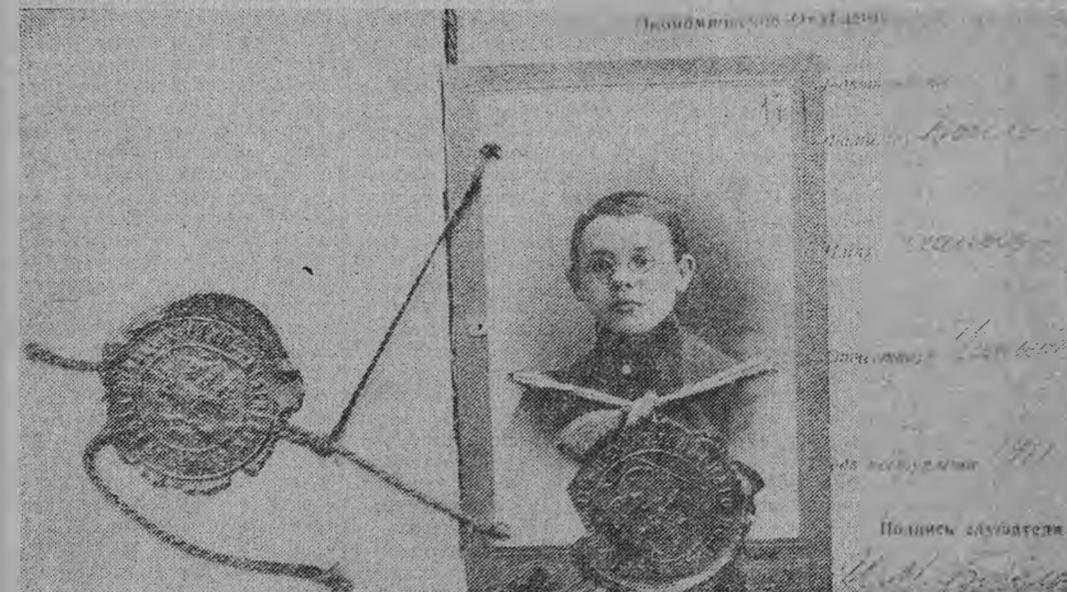
Но вернемся к этим архивным материалам. В них — прошение на имя директора

Киевского коммерческого института от 3 августа 1911 года с просьбой о зачислении, и, разумеется, датированный 10 ноября 1917 года диплом № 1413 об окончании Киевского коммерческого института, где говорится, что «г. Бобель... удостоен звания кандидата экономических наук второго разряда» с уточнением, что «лицам, окончившим курс наук в Киевском коммерческом институте, представляются права на чиновничество: окончившим со званием кандидата экономических наук по первому разряду — чин X класса и по второму — чин XII класса при поступлении на государственную службу».

...Вот так причудливо тасовались карты литературных

судеб трех великих современников. Повезло ли нам, что случай распорядился именно так? Несомненно. Повезло ли им, что providence избрало для них литературную стезю? Не знаю — слишком уж трагичной и мучительной была жизнь каждого из них. А ведь они заслуживали другого, и все могло бы у них быть по-другому, когда б... И если, размышляя об этом, представить себе, как мог бы очастливить Отечество скромный и недалекий священник Иосиф Джугашвили, не сложайся его церковная карьера, на ум приходит еретическая мысль: а может быть, и там, на небе, иногда ошибаются?..

Сергей КИСЕЛЕВ.

И. Бабель (публикуется впервые).